

Ситникова Е. В.
Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченка

ПОНЯТИЯ О СООТВЕТСТВИЯХ И ТРАНСФОРМАЦИЯХ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

В данной статье формируется представление о соответствиях и трансформациях в современной теории перевода. При описании основных типов переводческих соответствий принята классификация, предложенная И. С. Алексеевой. Исходным языком в данном случае является греческий язык.

Ключевые слова: переводческие соответствия, эквиваленты, аналоги, адекватные замены, приемы перевода (лексические, грамматические, лексико-грамматические), языковые соответствия, речевые соответствия, однозначные эквивалентные соответствия, варианты соответствия, трансформации, разноуровневые соответствия.

Использование определенной единицы ПЯ для перевода данной единицы ИЯ не является случайным. Обе единицы обладают относительно стабильным значением и то, что одна из них может заменить другую в процессе перевода, свидетельствует об общности их значений. Подобная общность и создает предпосылки для установления между ними отношений переводческой эквивалентности, то есть для регулярного использования одной из них в качестве перевода другой. Единицы ПЯ, регулярно используемые для перевода данной единицы ИЯ, называются переводческими соответствиями.

Пользоваться определенными грамматическими соответствиями при переводе еще в XVI в. предлагал Максим Грек. Однако попытки создать классификацию соответствий появляются лишь в XX в.

Одной из первых считают классификацию “закономерных соответствий”, предложенную в 1950 г. Я. И. Рецкером. Рецкер различает три категории закономерных соответствий:

- 1) эквиваленты – однозначные соответствия;
- 2) аналоги – соответствия, полученные с помощью выбора одного из синонимов;
- 3) адекватные замены – соответствия, выбранные исходя из целого (художественного, идейного и т. п.) [5, с. 158].

В дальнейшем классификация Я. И. Рецкера неоднократно уточнялась им самим, а также послужила базой для последующих версий. В частности, в целом ряде работ аналоги получили название вариантных соответствий, а адекватные замены стали называть трансформациями [2, с. 72].

Сам термин “трансформация” стал толковаться все более широко, что привело к его неоднозначному употреблению. Другое место он стал занимать иногда и в классификациях соответствий. Так, Т. Р. Левицкая и А. М. Фитерман делят все соответствия на эквиваленты и трансформации. Под эквивалентами лингвисты понимают не только лексические, но и грамматические соответствия.

Трансформациями авторы называют соответствия, появляющиеся в переводе в тех случаях, когда эквивалент отсутствует; они разграничивают грамматические, лексические и стилистические трансформации. Но те же авторы рассматривают и сам “перевод как некую трансформацию” [4, с. 4], подчеркивая тем самым, что термин “трансформация” может обозначать не только разновидность соответствия, но и процесс его получения.

В. Н. Комиссаров, с одной стороны, толкует трансформацию как преобразование отрезка оригинала в отрезок перевода по определенным правилам, то есть как процесс [3, с. 164]. Вместе с тем он тут же называет трансформацию “приемом перевода”, то есть признает за ней статус операционной единицы этого процесса и различает:

1) лексические приемы (транскрипция, калькирование, лексико-семантические замены: конкретизация, генерализация и модуляция);

2) грамматические приемы (дословный перевод, членение предложений, объединение предложений и грамматические замены);

3) лексико-грамматические приемы (антонимический перевод, описательный перевод и компенсация).

Затем автор отграничивает от трансформаций “переводческие соответствия”, определяя их как “единицы ПЯ, регулярно используемые для перевода данной единицы ИЯ” [3, с. 174], то есть заранее известные, для применения которых в переводе не нужно использовать особых приемов. Однако тут же автор отмечает, что многие соответствия являются множественными и выбор надлежит делать опять-таки переводчику. Значит, переводчик все-таки применяет некий прием: он совершает выбор. При уточнении диапазона соответствий оказывается, что некоторые из них являются лексическими заменами и “создаются с помощью лексических трансформаций”, а иногда и с помощью описательного перевода, который был отнесен к разряду лексико-грамматических трансформаций. Имеет место некая классификационная путаница.

В западном переводоведении термин “трансформация” встречается крайне редко, в основном используется понятие “соответствие”. В частности, В. Коллер предлагает количественный параметр для разграничения соответствий: один – один (Eins-zu-eins-Entsprechung), один – много (Eins-zu-viele-Entsprechung), много – один (Viele-zu-eins-Entsprechung), один – ноль (Eins-zu-Null-Entsprcchung) и один – часть (Eins-zu-Teil-Entsprechung) [6].

Переводческая эквивалентность достигается на практике на основе вычленения единиц перевода. Далее переводчик производит межъязыковые преобразования. Он находит для единиц перевода соответствия в арсенале языковых средств ПЯ.

Одной из последних работ, рассматривающих переводческие соответствия, является учебное пособие И. С. Алексеевой “Введение в переводоведение”, которое и послужило отправной точкой при характеристике единиц ПЯ, регулярно используемых для перевода данной единицы ИЯ.

И. С. Алексеева соответствия между текстами оригинала и перевода классифицирует сразу по нескольким признакам [1, с. 155].

Во-первых, все соответствия подразделяются на языковые и речевые. Языковые соответствия связаны с объективными закономерностями языка как системы.

Речевые соответствия обусловлены функционированием этой системы в ее конкретной реализации – в речи.

Во-вторых, сама процедура нахождения соответствия может выглядеть по-разному, и здесь разграничиваются три варианта переводческих действий (или, соответственно, три различных приема):

1. Переводчик берет готовое соответствие, не имея выбора. Соответствия, полученные с помощью применения данного приема, называют однозначными эквивалентными соответствиями. К ним относятся все случаи, когда вне зависимости от контекста переводчик имеет в своем распоряжении лишь одно соответствие. В

основном такие взаимно-однозначные соответствия, независимые от контекста, встречаются в области лексики; они и получили наименование эквивалентных соответствий или эквивалентов. Однако представление о том, что эквиваленты являются непременно лексическими, не вполне соответствует действительности; оно связано, видимо, с тем, что однозначные эквивалентные отношения при переводе устанавливаются в подавляющем большинстве случаев именно в области лексики. Грамматические и стилистические однозначные эквиваленты встречаются крайне редко; для этих языковых средств в любом языке характерна вариативность, наличие некоторого ресурса избыточности. Этот ресурс избыточности в сфере грамматических явлений некоторые теоретики языка именуют грамматической синонимией. Тем не менее однозначные грамматические эквиваленты все же изредка встречаются. Например, для многих пар языков, где есть падежи, оформление подлежащего с помощью именительного падежа не имеет грамматических вариантов – тогда при переводе можно говорить об однозначном эквиваленте.

К лексическим однозначным эквивалентам в любом языке относятся определенные группы лексики:

а) термины, то есть слова или словосочетания, являющиеся названиями специального понятия какой-либо сферы производства, науки или искусства:

η φαρυγγίτιδα – ‘фарингит (воспаление слизистой оболочки глотки)’;

ο κατάλογος – ‘каталог (список, перечень предметов, составленный в порядке, облегчающем их нахождение)’;

б) имена собственные. Так как имена собственные способны представлять объект не только как лингвоэтническую реалию, но и как особое, не обобщаемое явление в мире, они также передаются с помощью однозначных, закрепленных в языке соответствий или с помощью транскрипции. Реже используется перевод, учитывающий семантику корневой морфемы. В любом случае имена собственные выделяются в письменном тексте и в русском, и в любом европейском языке заглавными буквами.

Для имен собственных характерно некоторое изменение в оформлении фонематического состава, отражающее объективные процессы усвоения имени в системе языка перевода:

ο Κώστας – ‘Костя, Константин’;

ο Κίθαιρώνας – ‘гора Китерон (Центральная Греция)’;

η Κρήτη – ‘остров Крит’;

в) наименование организаций, партий и т.п. Данная группа лексики транскрибируется, так же как названия магазинов, гостиниц, торговых фирм:

Τον Οκτώβριο η Δήμητρα Γαλάνη συνεργάζεται με την Κρατική Ορχήστρα Ελληνικής Μουσικής και παρουσιάζουν το **“ΧΑΡΑΜΑ”** στο “Μύλος” της Θεσσαλονίκης. – ‘В октябре Димитра Галани сотрудничает с государственным оркестром греческой музыки и представляет **“ХАРАМА”** (музыкальный центр в Афинах) в “Милос” (“Мельница” – музыкальный центр) в Салониках’.

Однако названия организаций, которым важна не только реклама, международная идентификация их имени, а и популяризация смысла их деятельности, переводятся:

Το Θέατρο της Άνοιξης είναι μια αστική μη κερδοσκοπική εταιρεία, επιχορηγούμενη από το υπουργείο πολιτισμού. – ‘Театр **“Весна”** – городское не спекулятивное общество, получающее дотации министерства культуры’.

Аналогично названиям фирм с помощью транскрипции передаются фирменные названия товаров:

Συχνά τα βράδια πηγαίνουν στα κέντρα και στις ταβέρνες, όπου πίνουν **ρετσίνα**, κρασί ή ούζο. – ‘Часто по вечерам они идут в центры и таверны, где пьют **рецину** (сорт вина), вино или узо’ (сорт анисовой водки).

Названия ресторанов и других заведений, построенные на каком-либо образе или ситуативно-культурной ассоциации, чаще всего переводятся.

2. Переводчик может производить выбор из нескольких вариантов. Результаты данных действий называют вариантными соответствиями.

Название “вариантные соответствия” используется обычно для обозначения лексических соответствий, зависящих от контекста. К ним относят все многозначные лексемы, конкретное значение которых реализуется в контексте:

- γραφικός;
- γραφική ύλη ‘письменные принадлежности’,
- γραφικά έξοδα ‘канцелярские расходы’,
- γραφική διήγηση ‘яркий рассказ’,
- γραφικός χαρακτήρας ‘почерк’.

Контекст в каждом конкретном случае должен пониматься предельно широко: на выбор, который производит переводчик, оказывает влияние и микроконтекст (сочетаемость), и тип текста, и жанр произведения, и ситуативный контекст. При этом учет микроконтекста делает выбор однозначным; учет других видов контекста оставляет переводчику более широкий диапазон свободы выбора. Так, учет художественного контекста, включающего индивидуальный стиль автора, время написания, жанр, литературное направление, не препятствует множественности возможных соответствий; вариантные соответствия обеспечивают принципиальную вариативность языковых средств в таком тексте.

Από την άλλη πλευρά βλέπουμε διάφορα φρούτα: ροδάκινα, μήλα και αχλάδια, **νόστιμα** πορτοκάλια. – ‘С другой стороны видим различные фрукты: персики, яблоки и груши, **вкусные** апельсины’.

В греческом языке слово νόστιμος имеет несколько значений:

1. ‘вкусный’: είναι νόστιμο вкусно;
2. ‘привлекательный’: νόστιμη γυναίκα хорошенькая женщина;
3. ‘остроумный, занимательный’: νόστιμα ανέκδοτα забавные анекдоты.

Наличие диапазона вариантных соответствий, обладающих приблизительно равными функциями в тексте, объясняет (отчасти, конечно) причины множественности, вариативности языкового оформления одного и того же текста при переводе его разными переводчиками. Именно наличие арсенала вариантных соответствий оправдывает существование различных индивидуальных переводческих стилей, позволяет переводчику творчески реализовать свои индивидуальные пристрастия в словоупотреблении.

Может возникнуть впечатление, что множественность вариантов ПТ свойственна художественным, публицистическим и т.п. текстам и не должна быть свойственна научному или техническому тексту, где доминируют термины, переводимые, как мы знаем, с помощью однозначных эквивалентов. Но из практики перевода известно, что и эти тексты, вышедшие из-под пера разных переводчиков, будут различаться. Дело в том, что и в научном тексте существует ресурс лексики, которая передается с помощью вариантных соответствий, причем контекстуальный выбор их вариативен. Речь идет о нейтральной лексике общенаучного описания, которая в каждом языке обладает большим количеством вариантов, равноправных с точки зрения контекстуального

употребления. Проверить это можно на материале русского языка. Ряды синонимов: “существует”, “имеется”, “есть”, “имеет место”; “исследовать”, “изучать”, “анализировать”; “реализовать”, “осуществить” и т.п. создают базу равноправного синонимического варьирования, опираясь на которую переводчик создает свою версию текста, лишь формально отличную от версии другого переводчика, но тем не менее эквивалентную.

3. Переводчик порождает собственное соответствие в рамках закономерностей языка. Соответствия, порожденные самим переводчиком, называют трансформациями. В данной статье разновидности переводческих трансформаций не характеризуются. Межъязыковые преобразования, требующие перестройки на лексическом, грамматическом или текстовом уровне, являются предметом рассмотрения другой научной публикации.

В-третьих, фрагмент ИТ и его соответствие – фрагмент ПТ – могут быть оформлены с помощью разных языковых средств, точнее, с помощью средств разных условно разграничиваемых языковых уровней. Если языковой уровень средств, использованных в ИТ и ПТ, не совпадает, имеет смысл говорить о разноуровневых соответствиях.

Анализ классификаций переводческих соответствий позволяет сделать следующие выводы:

1. Переводческие соответствия – это единицы ПЯ, регулярно используемые для перевода данной единицы ИЯ.

2. Пользоваться определенными грамматическими соответствиями при переводе еще в XVI в. предлагал Максим Грек. Однако попытки создать классификацию соответствий появляются лишь в XX в.

Я. И. Рецкер различал три категории закономерных соответствий:

- 1) эквиваленты – однозначные соответствия;
- 2) аналоги – соответствия, полученные с помощью выбора одного из синонимов;
- 3) адекватные замены – соответствия, выбранные исходя из целого (художественного, идейного и т.п.).

Впоследствии аналоги получили название вариантных соответствий, а адекватные замены стали называться трансформациями.

Т. Р. Левицкая и А. М. Фитерман делили все соответствия на две разновидности:

- 1) эквиваленты – лексические и грамматические соответствия;
- 2) трансформации – соответствия, появляющиеся в переводе в тех случаях, когда эквивалент отсутствует. Различаются грамматические, лексические и стилистические трансформации.

В. Н. Комиссаров трактовал трансформацию и как преобразование отрезка оригинала в отрезок перевода по определенным правилам (то есть как процесс), и как прием перевода, и различал:

- 1) лексические приемы (транскрипция, калькирование, лексико-семантические замены: конкретизация, генерализация и модуляция);
- 2) грамматические приемы (дословный перевод, членение предложений, объединение предложений и грамматические замены);
- 3) лексико-грамматические приемы (антонимический перевод, описательный перевод и компенсация).

В западном переводоведении термин “трансформация” встречается крайне редко, в основном используется понятие “соответствие”.

И. С. Алексеева соответствия между текстами оригинала и перевода классифицирует по нескольким признакам.

Все соответствия подразделяются на языковые и речевые. Языковые соответствия связаны с объективными закономерностями языка как системы. Речевые соответствия обусловлены функционированием этой системы в ее конкретной реализации – в речи.

В зависимости от процедуры нахождения соответствия разграничиваются три варианта переводческих действий (или, соответственно, три различных приема):

1) переводчик берет готовое соответствие, не имея выбора. Соответствия, полученные с помощью применения данного приема, называют однозначные эквивалентные соответствия. К ним относятся термины, имена собственные, наименования организаций, партий и т.п.;

2) переводчик может производить выбор из нескольких вариантов. Результаты данных действий называют вариантные соответствия. К ним относятся все многозначные лексемы, конкретное значение которых реализуется в контексте;

3) переводчик порождает собственное соответствие в рамках закономерностей языка. Соответствия, порожденные самим переводчиком, называют трансформациями.

Кроме того, фрагмент ИТ и его соответствие – фрагмент ПТ – могут быть оформлены с помощью средств разных языковых уровней. Если языковой уровень средств, использованных в ИТ и ПТ, не совпадает, говорят о разноуровневых соответствиях.

Л и т е р а т у р а :

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учебное пособие / И. С. Алексеева. – М. : Издательский центр “Академия”, 2004. – 352 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 239 с.
3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : курс лекций / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 1999. – 192 с.
4. Левицкая Т. Р. Проблемы перевода / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – М., 1976. – 124 с.
5. Рецкер Я. И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык / Я. И. Рецкер // Вопросы теории и методики учебного перевода. – М., 1950. – С. 142-164.
6. Koller W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft / W. Koller. – Wiesbaden, 1997. – 210 p.

У даній статті формулюється уявлення про відповідності та трансформації в сучасній теорії перекладу. При описі основних типів перекладацьких відповідностей прийнята класифікація, що запропонована І. С. Алексеевою. Вихідною мовою в цьому випадку є грецька мова.

Ключові слова: *перекладацькі відповідності, еквіваленти, аналоги, адекватні заміни, прийоми перекладу (лексичні, граматичні, лексико-граматичні), мовні відповідності, мовленнєві відповідності, однозначні еквівалентні відповідності, варіантні відповідності, трансформації, різнорівневі відповідності.*

The article forms the conception of equivalents and transformations in the modern theory of translation. While describing the basic types of translational equivalents, the classification of I. S. Alekseeva is taken for the basis. The initial language in this case is Greek.

Keywords: *translational equivalents, equivalents, analogs, adequate substitutes, translation techniques (lexical, grammatical, lexical-grammatical), linguistic equivalents, one-meaning equivalents, alternative equivalents, transformations, equivalents of different level.*